

— Значит, его убили, а потом повесили? — спросил Лю Сюнь. — Если так, почему господин Ша сказал, что это самоубийство, и почему его так быстро похоронили?

— Разница между удушением и повешением не очевидна, даже опытные следователи иногда ошибаются, — сказал Ян Цяо. — Тогда все говорили о призраках, и господин Ша, вероятно, решил не усложнять.

Ян Цяо посмотрел на Лю Сюня:

— Не смотри на меня так. Даже если я хочу добиться справедливости для Лю Шаня, я не на своем месте и не занимаюсь этим делом. Нужно действовать осторожно.

— Если ты начнешь помогать ему, это будет глупо, — сказал Лю Сюнь. — Начальник уже закрыл дело как самоубийство, а ты настаиваешь, что это убийство. Твоя карьера чиновника, возможно, даже не начнется, и тебе придется вернуться домой.

Ян Цяо улыбнулся. Он обычно не был склонен к улыбкам, но рядом с Лю Сюнем это происходило само собой. Лю Сюнь кашлянул:

— Но как ты узнаешь разницу между смертью от удушения и повешения? В прошлый раз у тебя тоже было очень уверенное мнение. Учеба и так тяжела, когда же ты успел изучать такие вещи?

— Учеба действительно тяжела, поэтому в свободное время я люблю читать о расследованиях, судебной медицине и исторических анекдотах для разнообразия, — сказал Ян Цяо.

— Эй-эй! Помогите! — раздался пронзительный крик. — Кто-то умер!

Ян Цяо вздрогнул и почти сразу бросился к месту происхождения звука. Лю Сюнь, не понимая, что происходит, последовал за ним. Когда они добрались до места, Ян Цяо раздвинул толпу, собравшуюся у входа, и увидел человека, висящего в центре главного зала. Ноги в чиновничьих сапогах качались взад-вперед.

Лю Сюнь неожиданно столкнулся лицом к лицу с трупом. Он схватил руку Ян Цяо:

— Лицо бледное, глаза широко раскрыты, выражение искажено, язык высунут на полдюйма. Это повешение!

— Ты же говорил, что это не призраки! — голос Лю Сюня дрожал.

Прибывший Ша Цзиньчжун, увидев висящее на балке тело, с мрачным лицом и нахмуренным лбом, через некоторое время сказал:

— Господа, магистр Ляо, вероятно, столкнулся с какими-то трудностями в жизни и...

— Господин Ша, — поклонился Ян Цяо. — Магистр Ляо висит на высоте трех футов от земли, но вокруг нет никаких стульев или шкафов, которые помогли бы ему встать. Как, по-вашему, он повесился?

— Это призраки? — прошептали зрители. — Преподаватель Лю всегда был близок с магистром Ляо. Может, это Лю Шань пришел за ним.

Среди людей началась паника. Лю Шань был популярен в Академии Ханьлинь, особенно среди младших чиновников. Никто не знал, насколько они были важны для Лю Шаня, чтобы он

захотел забрать их с собой в загробный мир. Несколько человек, которые были особенно близки с Лю Шанем, сразу же побледнели.

— Господин Ян, что вы хотите сказать? — спросил Ша Цзиньчжун. — Вы хотите сказать, что это проделки призраков? Академия Ханьлинь, охваченная призраками, — вот чего вы хотите?

— Господин, — поклонился Ян Цяо. — В Академии Ханьлинь за последний месяц умерло два человека. Это нельзя объяснить самоубийством. Если нельзя объяснить, лучше честно передать дело в Столичную управу.

— Что вы понимаете? — Ша Цзиньчжун фыркнул. — Если мы устроим похороны в Академии, никто не узнает. Если сообщим в Столичную управу, это вызовет скандал, и для вас, для меня, для всех присутствующих, для Академии и даже для двух покойных коллег это не будет хорошо.

— Господин Ша, — Лю Сюнь, оправившись от шока, поклонился на восток. — На земле Шэньду вы думаете, что Его Величество не знает о происходящем? Когда придет время докладывать императору, кто-то может оказаться в трудном положении.

Ша Цзиньчжун, подумав, наконец вздохнул:

— Ладно, ладно. Что будет, то будет. Не трогайте тело магистра Ляо. Чжан Сань, возьми мой пропуск и отправляйся в Столичную управу.

Примерно через время, необходимое для сгорания одной палочки благовоний, прибыл следователь с двумя помощниками. К тому времени Ша Цзиньчжун уже разогнал всех, включая Ян Цяо и Лю Сюня, и стоял спиной к висящему телу, ожидая прибытия.

Ян Цяо, сосредоточившись, переписывал документы. Двое других в комнате ушли куда-то поболтать. Лю Сюнь сидел на своем месте, хотя и не был в шоке, но не мог сосредоточиться на работе. Видя, как Ян Цяо спокойно переписывает документы, он восхищался его хладнокровием: этот человек был рожден для великих дел.

Лю Сюнь, пыхтя, пододвинул стул к столу Ян Цяо, сел напротив, подпер голову рукой и просто смотрел на него.

Ян Цяо закончил переписывать документ, положил кисть и посмотрел на Лю Сюня, спрашивая взглядом, в чем дело.

— Ты видишь труп и не удивляешься, — сказал Лю Сюнь. — Не боишься, не удивляешься, как будто смотришь на кусок мяса на разделочной доске.

— Есть разница, — сказал Ян Цяо. — Когда я вижу кусок мяса на доске, я не могу не думать, какая это часть и что из нее приготовить — жарить, тушить или запекать? Думая об этом, я не могу не почувствовать слюну во рту и хочу сразу купить мясо и приготовить его всеми возможными способами. Когда я вижу труп, таких мыслей у меня нет.

Лю Сюнь был ошеломлен:

— Если бы ты, видя труп, думал о жарке или тушении, это было бы слишком ужасно.

Ян Цяо слегка улыбнулся, и улыбка достигла его глаз, смягчая все вокруг. Лю Сюнь не заметил, что это изменение произошло из-за него, и подумал, что улыбка Ян Цяо странная, как

будто он смеется над его глупостью, поверив в такие слова. Ему стало немного неловко, и он хотел уйти, но подумал, что, только что сев и сразу уйдя, он покажется капризным.

Как раз в этот момент вернулись Ян Сы и Ван Эрма. Лю Сюнь, используя повод, спросил их, пришел ли кто-то из Столичной управы, и легко встал, чтобы покинуть зону Ян Цяо.

— Пришли, через несколько минут сказали, что это самоубийство, и забрали тело, — сказал Ян Сы.

— Самоубийство? А они объяснили, почему у магистра Ляо не было подставки под ногами? — спросил Лю Сюнь.

— Не смогли, — сказал Ван Эрма. — Одно объяснение — он сам прыгнул, другое — кто-то убрал подставку до того, как его обнаружили.

— Убрал? Кто бы так поступил? — Лю Сюнь чуть не рассмеялся от такого объяснения.

— Не важно, прыгнул он или подставку убрали, — сказал Ян Сы, бросая взгляд на Ян Цяо, как бы предупреждая его не высказывать лишнего. — Важно, что власти пришли и закрыли дело как самоубийство. Вижу, господин Ша тоже сильно облегчил душу. Смерть — это нехорошо, но самоубийство — лучше, чем призраки или убийство.

— Жалование еще не выплатили, а уже нужно вносить деньги на поминки, — протянул Ван Эрма. — Жизнь становится тяжелее.

Лю Сюнь считал, что расследование было проведено слишком поверхностно, и почувствовал разочарование. Оглянувшись на стул, который он с трудом пододвинул, он махнул рукой, сославшись на недомогание, и ушел раньше времени.

Впервые Лю Сюнь вернулся домой так рано. Госпожа Цяо, которая из-за раздела дома целыми днями находилась в главном дворе, услышав об этом, поспешила вернуться:

— Сынок, что случилось? Почему ты так рано вернулся?

— Ничего серьезного, — сказал Лю Сюнь. — Просто последнее время становится все жарче, и мне стало душно, вот я и вернулся пораньше.

— Если душно, возвращайся, — ворчала госпожа Цяо. — Некоторые чиновники и десяти дней в месяц не отработывают, обычно просто отмечают и уходят. Тебе не нужно быть таким честным.

Она лично вытирала Лю Сюню лицо и руки, поглаживала его спину и отправляла переодеться.

Передевшись в повседневную одежду и сняв головной убор, Лю Сюнь позволил служанке распустить волосы и расчесать их роговым гребнем более ста раз, затем заплести в косу и уложить на голове. Госпожа Цяо спросила Лю Сюня, что он хочет на ужин.

— Мясо, — сказал Лю Сюнь, развалившись на диване. — Жареное или тушеное — не важно.

Семья магистра Ляо жила в Шэньду, поэтому в ту же ночь был установлен алтарь. На третий день коллеги из Академии Ханьлинь договорились посетить алтарь. Лю Сюнь снова пошел с Ли Цзи, но на обратном пути встретил Ян Цяо, который вышел чуть раньше.

Обменявшись несколькими фразами, Ли Цзи извинился перед Лю Сюнем:

— Сегодня я не смогу пойти с тобой пообедать, у меня дела. В доме герцога Чжэньго сейчас хаос, и моя свадьба со второй дочерью откладывается. Хотя свадьба откладывается, подготовку все равно нужно продолжать, и дел много, даже в выходные.

Лю Сюнь посмотрел на него:

— Иди, если тебе нужно. В Шэньду я точно не потеряюсь.

<http://bllate.org/book/16147/1446105>